

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.4/409/Add.3
6 May 1988
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Сороковая сессия
9 мая–29 июля 1988 года

СТАТУС ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КУРЬЕРА И ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ,
НЕ СОПРОВОЖДАЕМОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ КУРЬЕРОМ

Комментарии и замечания, полученные от правительств

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
КОММЕНТАРИИ И ЗАМЕЧАНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ	
Чили	2

ЧИЛИ

[Подлинный текст на испанском языке]

[2 мая 1988 года]

1. Применение в Чили соответствующих положений Венской конвенции о дипломатических сношениях не было сопряжено ни с какими трудностями.

2. Хотя, по мнению Чили, в данной Конвенции рассматриваемые проблемы освещены и определены достаточно четко, целесообразно было бы разработать текст, в котором была бы подробно регламентирована, в частности, статья 27 указанной Конвенции в целях ее адаптации к современным условиям и средствам связи, что облегчило бы пересылку почты, способствовало бы недопущению ее отклонения от маршрута и обеспечило бы ее неприкосновенность.

3. Что касается статьи 18 проекта Конвенции, то, по мнению Чили, иммунитет дипломатического курьера от уголовной юрисдикции по соображениям, обусловленным его положением и выполняемыми им функциями, должен быть абсолютным, и поэтому следует опустить формулировку "в отношении всех действий, совершаемых им при выполнении своих функций", которая к тому же может вызвать проблемы с переводом в плане того, что именно следует понимать под такими действиями и является ли их определение прерогативой посылающего государства, принимающего государства или государства транзита.

4. В отношении статьи 21 следует указать, что, как правило, постоянный курьер и курьер ad-hoc призваны выполнять одни и те же функции, которые оправдывают предоставление им соответствующих прерогатив; в связи с этим представляется целесообразным устранить то различие, которое делается между этими двумя курьерами, опустив заключительную фразу пункта 1 статьи 21, начиная со слов "однако" и кончая словами "вверенной ему дипломатической почты".

5. Что касается статьи 23, то, хотя обязательство не вскрывать и не задерживать дипломатическую почту следует классифицировать как неприкосновенность дипломатической почты, понятие неприкосновенности не должно противоречить интересам безопасности принимающего государства и государства транзита. Поэтому включение формулировки "и освобождается от любого досмотра непосредственно или при помощи электронных или других технических средств", которая взята в пункте 1 в квадратные скобки, нарушало бы тот искомый баланс между заинтересованностью посылающего государства в том, чтобы был гарантирован конфиденциальный характер его почты, и интересами безопасности принимающего государства и государства транзита.

Поскольку не было достигнуто единого мнения о том, относится ли исключение, о котором говорится в пункте 2, ко всем видам почты или лишь к консульской почте, следовало бы опустить фигурирующее в пункте 2 в квадратных скобках слово "консульская", так как нельзя ограничивать сферу действия этого пункта лишь консульской почтой, принимая во внимание тот факт, что формула искомого баланса между принципом неприкосновенности дипломатической почты и интересами безопасности принимающего государства тесным образом связана с одним из содержащихся в проектах статей предложением, а именно: обеспечить единообразие юридических норм, касающихся курьеров и почты.

Остальные формулировки пункта 2, которые заключены в нем в квадратные скобки, следует оставить в целях сохранения промежуточной фазы, которая дала бы принимающему государству возможность прибегнуть к другим средствам проверки почты, прежде чем вскрывать ее, а также в целях обеспечения того, чтобы те права и обязанности, которые в данной статье предписываются лишь принимающему государству, распространялись и на государство транзита.

6. В статье 32 следует заменить термин "региональные" другим, который более полно отражал бы намерения Комиссии.